

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/337
7 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 7 МАЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить членам Совета Безопасности доклад, представленный мне моим военным советником генерал-майором Франклином ван Каппеном после завершения его миссии в Ливан и Израиль. Мое решение о направлении этой миссии было принято в связи с трагическими событиями, произошедшими 18 апреля 1996 года в Кане, в ходе которых более 100 ливанцев из числа гражданского населения были убиты в расположении штаба фиджийского батальона Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ).

Членам Совета следует иметь в виду, что данная миссия была призвана по мере возможности установить факты, связанные с этими событиями. Генерал ван Каппен имел продолжительные встречи с командным составом ВСООНЛ, ливанскими и израильскими властями и свидетелями вышеупомянутых событий. Как оказывается в докладе, характер рассеивания снарядов в районе Каны позволяет сделать вывод о том, что обстрел объекта Организации Объединенных Наций по всей вероятности не был результатом технической ошибки и/или нарушения порядка ведения огня, хотя такая возможность полностью не исключается. Со своей стороны, представители Израильских сил обороны утверждают, что этот инцидент произошел в результате случайного совпадения ряда оперативных ошибок и технических неполадок.

К факту обстрела позиций фиджийского батальона я отношусь с исключительной серьезностью, равно как и ко всем военным действиям, направленным против позиций любых миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Однако этот инцидент усугубляется еще и тем, что в данном случае на территории объекта Организации Объединенных Наций в Кане пытались найти убежище гражданские лица, включая женщин и детей.

Я приветствую соглашение о прекращении огня, объявленное 26 апреля 1996 года, и искренне надеюсь, что восстановление спокойствия в этом районе повысит шансы на успех переговоров по достижению всеобъемлющего мирного урегулирования, которое позволит предотвратить повторение подобных трагических событий. Одновременно я поручил Командующему ВСООНЛ генерал-майору Станиславу Возняку укреплять

израильскими властями соответствующие процедуры, необходимые для того, чтобы в будущем позиции Организации Объединенных Наций в Ливане не подвергались обстрелу.

По-прежнему крайне важно добиться от сторон в этом конфликте обеспечения того, чтобы ни в чем не повинные гражданские лица не становились жертвами военных действий.

С учетом серьезности произошедших в Кане событий, я решил препроводить настоящий доклад Совету Безопасности.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

/ ...

Приложение

Доклад военного советника Генерального секретаря от 1 мая 1996 года, касающийся обстрела объекта Организации Объединенных Наций в Кане 18 апреля 1996 года

Введение

1. 18 апреля 1996 года сразу после 14 ч. 00 м. по местному времени расположение штаба фиджийского батальона Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) подверглось обстрелу израильской артиллерией. В это время на территории этого объекта, расположенного в деревне Кана, находились более 800 ливанских граждан, спасающихся от обстрелов. По имеющимся данным, 100 человек были убиты и еще больше ранены. Получили ранения и четверо военнослужащих из состава Временных сил Организации Объединенных Наций. Помимо этого, был причинен значительный материальный ущерб.

2. В тот же день Вы поручили мне выехать в указанный район, с тем чтобы расследовать этот инцидент и наметить меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем.

3. Я вылетел из Нью-Йорка вечером 18 апреля и 20 апреля прибыл в штаб-квартиру ВСООНЛ в Накуре, где Командующий ВСООНЛ генерал-майор Станислав Возняк и его сотрудники проинформировали меня об этом инциденте. Из моих сотрудников меня сопровождал подполковник Джоффри Доддс, а на месте мне в помощь были выделены два офицера ВСООНЛ, являющиеся специалистами по артиллерию и боеприпасам.

4. Вместе со своей группой я неоднократно выезжал в расположение объекта Организации Объединенных Наций в Кане, встречался с командиром фиджийского батальона и свидетелями обстрела, включая военнослужащих фиджийского батальона, членов подвижного резерва Сил, офицеров ливанской армии и других лиц. Было проведено тщательное обследование района. В Бейруте я встречался с министром обороны Ливана г-ном Мохсеном Даллюлем и с командующим ливанской армией генералом Эмилем Лахудом (обе встречи имели место 22 апреля).

5. Я провел три встречи с представителями Израильских сил обороны: первую – с заместителем начальника генерального штаба генерал-майором Матнаном Вилнаи (21 апреля), а затем с начальником генерального штаба генерал-лейтенантом Амноном Шахаком (25 апреля) и с командующим северным военным округом генерал-майором Амирамом Левиным (25 апреля). Помимо этого, я побывал в расположении израильского артиллерийского дивизиона, который вел в тот день обстрел (21 апреля).

Израильская версия событий

6. 21 апреля в Тель-Авиве я встретился с генерал-майором Вилнаи и посетил упомянутый артиллерийский дивизион. В обоих случаях на этих встречах присутствовал начальник артиллерийского управления Израильских сил обороны бригадный генерал Дан Харел, который, как мне сообщили, расследовал инцидент, связанный с артиллерийским обстрелом. Израильские офицеры представили следующую версию этого инцидента:

а) 18 апреля сразу после полудня израильский патруль подвергся обстрелу со стороны Каны. Точное местонахождение патруля на тот момент указано не было, и сообщалось лишь о

том, что он находился вблизи "красной линии", которой на израильских картах отмечается северная граница контролируемого Израилем района в Южном Ливане. Минометные мины разорвались всего лишь в 40 метрах от патруля, и тот запросил поддержку. Израильские силы приступили к осуществлению мер, направленных на обеспечение огневого прикрытия;

б) в 13 ч. 52 м. и 13 ч. 58 м., соответственно, израильские РЛС обнаружения целей засекли две отдельно стоящие цели в Кане, откуда велся обстрел. Первая цель была расположена на расстоянии порядка 200 метров к юго-западу от объекта Организации Объединенных Наций. Вторая цель была расположена на расстоянии порядка 350 метров к юго-востоку от объекта. Данные об этих целях были автоматически переданы командованию северного округа и артиллерийскому дивизиону, расположенному на границе Израиля с Ливаном, приблизительно в 12 км от берега моря. В состав артиллерийского дивизиона входят три батареи, в каждой из которых имеется по четыре орудия М-109А2 (калибра 155 мм). После того как в дивизион поступили данные о целях, они были нанесены на карту, после чего выяснилось, что одна из этих целей находится на расстоянии 200-300 метров от позиций сил Организации Объединенных Наций в Кане. В связи с этим командир дивизиона запросил соответствующие указания от командования северным округом, которое перепроверило данные и дало разрешение на открытие огня. Это решение было принято продуманно: в процессе его принятия принимали участие старшие офицеры;

с) после получения приказа об открытии огня одна из батарей нанесла удар по первой цели из всех четырех орудий. В ходе обстрела было выпущено 38 (осколочно-фугасных) снарядов, две трети из которых были оснащены взрывателями ударного действия, а одна треть – неконтактными взрывателями. (Снаряды, оснащенные неконтактными взрывателями, взрываются в воздухе над целью; они часто используются для уничтожения живой силы.) Оба типа взрывателей использовались в произвольном порядке. Батареи вели сосредоточенный огонь, с тем чтобы разрывы снарядов концентрировались в районе расположения целей. К сожалению, в результате перелета несколько снарядов попали на территорию объекта Организации Объединенных Наций;

д) командир артиллерийского дивизиона не смог удовлетворительно объяснить, почему так много снарядов разорвалось на расстоянии порядка 200 метров севернее предполагаемой цели (см. прилагаемую схему). На вопрос о том, производился ли в ходе артиллерийского обстрела перенос огня, он дал отрицательный ответ; при этом он добавил, что весь обстрел продолжался всего три-четыре минуты (по данным, представленным израильскими силами, обстрел продолжался с 14 ч. 07 м. до 14 ч. 12 м.) и на изменение координат цели попросту не было времени;

е) мы расспросили командира дивизиона о порядке ведения огня. Данные им ответы свидетельствовали о высоком профессиональном уровне;

ф) вторая цель была обстреляна другой батареей, расположенной на тех же позициях. Батарея вела огонь с 14 ч. 11 м. до 14 ч. 17 м. и выпустила 40 снарядов;

г) в ответ на неоднократно заданные вопросы израильская сторона заявляла о том, что ни перед обстрелом, ни во время обстрела, ни после него в воздухе над Каной не было ни израильских самолетов, ни вертолетов, ни телепилотируемых летательных аппаратов (ТПЛА). (Они позволили бы израильским войскам вести наблюдение за районом нанесения удара и корректировать свой огонь.) Однако, по моей просьбе, 21 апреля генерал Вилнаи обещал еще раз выяснить этот вопрос. 26 апреля бригадный генерал Давид Цур, главный израильский офицер связи с иностранными воинскими контингентами, подтвердил в письменном виде, что "18 апреля ни до ни во время инцидента в небе над районом Каны не было ни вертолетов, ни малых ТПЛА".

7. Израильские офицеры заявили о том, что во время артиллерийского обстрела израильские силы не предполагали, что на территории объекта в Кане находилось большое число ливанских гражданских лиц, спасающихся от обстрела. Я не стремился выяснить этот вопрос, поскольку считал его неуместным в силу того, что объект Организации Объединенных Наций не мог рассматриваться в качестве цели независимо от того, находились ли на его территории гражданские лица или нет.

8. Израильские офицеры подчеркивали, что обстрел гражданских лиц или объектов Организации Объединенных Наций ни в коей мере не отвечает политике Израиля. Наоборот, израильские силы приняли все меры к тому, чтобы избежать потерь среди ни в чем не повинного населения. Поэтому инцидент в Кане тем более вызывает самое глубокое сожаление.

События, предшествовавшие артиллерийскому обстрелу

9. Вместе с членами своей группы я опросил ряд свидетелей действий боевиков "Хезболла" в Кане в период, предшествовавший инциденту. В результате опросов удалось выяснить следующее:

- а) 18 апреля в период между 12 ч. 00 м. и 14 ч. 00 м. боевики "Хезболла" произвели два или три пуска ракет с позиции, расположенной в 350 метрах к юго-востоку от объекта Организации Объединенных Наций. Место пуска ракет было указано на местности;
- б) в период между 12 ч. 30 м. и 13 ч. 00 м. они произвели пуск четырех или пяти ракет с позиций, расположенных в 600 метрах к юго-востоку от объекта. Место пуска ракет было также указано на местности;
- с) за 15 минут до начала обстрела они открыли огонь из 120-мм миномета, сделав 5-8 выстрелов с позиции, расположенной в 220 метрах к юго-западу от центра объекта. Это место было также указано на местности. Согласно показаниям свидетелей миномет был установлен в период между 11 ч. 00 м. и 12 ч. 00 м. того же дня, однако персонал ВСООНЛ не принял никаких мер для того, чтобы удалить его. (15 апреля один из фиджийских военнослужащих получил огнестрельное ранение в грудь в тот момент, когда пытался предотвратить пуск ракет боевиками "Хезболла".);
- д) на территории объекта Организации Объединенных Наций в Кане находилось большое количество ливанцев, спасавшихся от израильских обстрелов. К воскресенью, 14 апреля, на объекте находились 745 человек. 18 апреля, в день обстрела, их число, по оценкам, значительно превышало 800 человек. Как только фиджийские солдаты услышали минометные выстрелы, произведенные недалеко от объекта, они сразу же начали переводить как можно большее число гражданских лиц в укрытия, чтобы защитить их от любых израильских ответных ударов;
- е) в какой-то момент (не совсем ясно, произошло это до или после обстрела) два или три боевика "Хезболла" проникли на территорию комплекса Организации Объединенных Наций, где находились их семьи.

Обследование района попаданий

10. В результате технического обследования района попаданий израильских снарядов была получена следующая информация:

а) в районе Каны было обнаружено 36 попаданий. На всей территории объекта Организации Объединенных Наций были обнаружены осколки снарядов калибра 155 мм. Распределение попаданий было неравномерным; имеется два четко выраженных района, где были сосредоточены попадания, и два "случайных" попадания;

б) центр первого района сосредоточения попаданий находился примерно в 100 метрах к югу от объекта Организации Объединенных Наций, в районе группы домов, расположенных примерно в 75 метрах к северо-западу от места, откуда были произведены минометные выстрелы. В общей сложности в район, расположенный к югу от объекта Организации Объединенных Наций, попало 17 снарядов (16 снарядов с контактными взрывателями и 1 снаряд с неконтактным взрывателем);

с) центр второго района сосредоточения попаданий находился в центре объекта Организации Объединенных Наций. Ввиду количества и состояния пострадавших и масштабов разрушений, вызванных артиллерийским обстрелом, сразу же после окончания обстрела необходимо было приступить к осуществлению крупной операции по расчистке. В результате были утрачены важные вещественные доказательства. Однако имеются веские свидетельства того, что большое количество артиллерийских боеприпасов с неконтактными взрывателями взорвалось непосредственно над объектом, поразив значительную часть его территории. Хотя точное число снарядов определить нельзя, имеющиеся данные дают основания полагать, что восемь таких снарядов взорвались над объектом, а один - в непосредственной близости от него. Есть также основания полагать, что пять осколочно-фугасных снарядов для поражения одиночных целей взорвались на территории объекта, а три - недалеко от него. В общей сложности были обнаружены доказательства того, что 13 взрывов произошло на территории объекта или непосредственно над ним, а 4 - в непосредственной близости от него;

д) почти все снаряды с неконтактными взрывателями взорвались в районе объекта Организации Объединенных Наций;

е) несмотря на интенсивный поиск с помощью воздушных и наземных средств, никаких попаданий в районе расположения второй цели, указанном израильскими силами (в 350 метрах к юго-юго-востоку от объекта Организации Объединенных Наций), обнаружено не было, хотя были получены свидетельства того, что с расположенной неподалеку позиции производился пуск ракет.

11. Ряд свидетелей сообщили, что во время обстрела произошел заметный перенос главного удара с района, расположенного к юго-западу от объекта (минометной позиции), на сам объект.

12. Несколько очевидцев заявили, что они видели над районом Каны телепилотируемый летательный аппарат (ТПЛА) до, во время и после артиллерийского обстрела. Два вертолета были замечены в 2 километрах к юго-востоку от объекта Организации Объединенных Наций во время артиллерийского обстрела, а один вертолет был замечен вблизи объекта после окончания обстрела. Наличие одного вертолета и ТПЛА было зафиксировано на видеопленке, на которой запечатлен заключительный этап артиллерийского обстрела. Съемка была произведена одним из членов подвижного резерва Сил с расположенной примерно в 1,5 километрах позиции, откуда виден объект Организации Объединенных Наций в Кане. Зафиксированный на видеопленке ТПЛА относится к типу летательных аппаратов, оснащенных средствами для передачи данных в реальном масштабе времени.

Выводы

13. Я пришел к следующим выводам:

а) распределение попаданий в Кане указывает на два четко выраженных района сосредоточения попаданий, при этом средние точки попаданий отстоят друг от друга примерно на 140 метров. Если бы действительно имело место сосредоточение огня артиллерийских орудий, как это утверждают представители израильских сил, то была бы только одна средняя точка попаданий;

б) распределение попаданий было иным, чем при обычном перелете заданной цели (минометной позиции) несколькими снарядами, хотя представители израильских сил утверждают, что произошло именно это;

с) во время артиллерийского обстрела имел место заметный перенос главного удара с района, откуда были произведены минометные выстрелы, на объект Организации Объединенных Наций;

д) с учетом распределения взрывов снарядов с контактными взрывателями, предназначенных для поражения одиночных целей и разрывов в воздухе, представляется маловероятным, чтобы снаряды с контактными и неконтактными взрывателями использовались произвольно, как это утверждают представители израильских сил;

е) не было обнаружено никаких попаданий в районе расположения второй цели, по которой как это утверждают представители израильских сил, велся огонь;

ф) несмотря на неоднократные опровержения, в районе Каны во время артиллерийского обстрела находились два израильских вертолета и телепилотируемый летательный аппарат.

Хотя такую возможность и нельзя исключить полностью, представляется маловероятным, чтобы артиллерийский обстрел объекта Организации Объединенных Наций был результатом серьезной технической ошибки и/или нарушения порядка ведения огня.

Предотвращение подобных инцидентов в будущем

14. 19 апреля генерал Левин сообщил генералу Возняку о новых мерах предосторожности, принимаемых израильскими силами во время обстрела целей, расположенных вблизи позиций Организации Объединенных Наций. Я рекомендую рассмотреть и подтвердить эти меры на политическом уровне.

Франклин ВАН КАППЕН

Генерал-майор, военный советник

**Добавление от 7 мая 1996 года к докладу военного советника
Генерального секретаря, касающемуся обстрела Каны**

1. В связи с выводами, изложенными в моем докладе от 1 мая, 2 мая в Центральные учреждения был приглашен посол Давид Пелег, Поверенный в делах Постоянного представительства Израиля. В присутствии г-на Кофи Аннана я попросил его дать дополнительные разъяснения по двум вопросам: отсутствие каких-либо попаданий второй батареи орудий в указанном районе расположения цели; и присутствие вертолетов и ТПЛА в районе Каны во время артиллерийского обстрела. Г-ну Пелегу была показана видеозапись, упомянутая в пункте 12 моего доклада.

2. 6 мая посол Пелег посетил Центральные учреждения в сопровождении начальника артиллерийского управления Израильских сил обороны бригадного генерала Дана Харела и других должностных лиц. Генерал Харел сообщил о результатах проведенного Израилем расследования, которое, по его словам, было завершено всего лишь за день до этого. Он пояснил, что, стремясь оказать содействие Организации Объединенных Наций, израильские силы представили мне в ходе моего визита информацию еще до завершения своего собственного расследования. Часть этой информации оказалась неверной. Генерал Харел представил следующие добавления и исправления:

а) были обнаружены две ошибки при проверке командованием северного округа расстояния между целями и объектом Организации Объединенных Наций (см. пункт 6b моего доклада). Во-первых, объект был обозначен на карте (масштаб 1:20 000) флагжком в месте, расположенном приблизительно в 100 метрах к северу от его фактического местоположения. Во-вторых, при определении расстояния не была учтена площадь, занимаемая объектом. Поэтому расстояние между целью и объектом (т.е. границей объекта - примечание ФВК) было исчислено как равное приблизительно 350 метрам, а не 180 метрам как на самом деле;

б) соотношение между снарядами с контактными и неконтактными взрывателями было иным, чем было мне сообщено, а именно: две трети снарядов имели неконтактные взрыватели, а одна треть - контактные взрыватели, а не наоборот;

с) вторая батарея вела огонь совершенно мимо второй цели. Генерал Харел показал мне аэрофотоснимок, на котором была отмечена группа из семи попаданий приблизительно в 150 метрах к западу от ракетной позиции (в 180 метрах к югу от минометной позиции). Генерал Харел не мог объяснить, почему вторая батарея орудий стреляла мимо цели; предоставленные батареей координаты были точными;

д) генерал Харел не мог объяснить, почему в Кане было два четко выраженных района сосредоточения попаданий с расстоянием между средними точками попадания, равным 140 метрам;

е) сейчас известно, что ТПЛА действительно совершал полет над южными районами Ливана. Однако он совершал полет между районом Кафры/Ятара и побережьем и во время артиллерийского обстрела находился в районе Ятара. ТПЛА был направлен в район Каны лишь в 14 ч. 18 м., т.е. после прекращения артиллерийского обстрела, и прибыл в пункт назначения в 14 ч. 31 м. Генерал Харел отметил, что ТПЛА имеет узкий сектор обзора, поэтому наличие ТПЛА в районе Каны не означает, что он мог вести наблюдение непосредственно за Каной;

f) два вертолета были направлены в район, расположенный к северу от "красной линии" (см. пункт 6а) после нападения на израильский патруль, с тем чтобы обнаружить и подавить огневые точки. Однако они не смогли обнаружить цель и покинули указанный район. Генерал Харел не знал, каким маршрутом следовали вертолеты и совершили ли они пролет над Каной. Он должен был выяснить этот вопрос;

g) генерал Харел подчеркнул, что израильские силы имеют строгие указания не обстреливать объекты Организации Объединенных Наций. Следовательно, артиллерийский обстрел объекта в Кане мог быть лишь следствием целого ряда технических ошибок, нарушений порядка ведения огня и случайностей.

3. Следует отметить, что дополнительные разъяснения, представленные генералом Харелом, касаются только вопроса о том, почему израильские силы открыли огонь по цели, расположенной вблизи объекта Организации Объединенных Наций. Они не касаются первых четырех моих выводов. Я также отмечаю, что израильские силы пока не представили подробной информации по вопросу, который я впервые поднял 21 апреля, - о присутствии вертолетов в районе Каны. Как отмечалось в моем докладе, представляется маловероятным, чтобы артиллерийский обстрел объекта Организации Объединенных Наций был результатом серьезных технических ошибок и/или нарушений порядка ведения огня. Однако такую возможность полностью исключить нельзя.

Франклин ВАН КАППЕН
Генерал-майор, военный советник

/ ...